

Свидетели йети

21 ноября 2023

В 2010 году воткинский пенсионер выглянул в окно и увидел у себя под окнами снежного человека. Так ему, во всяком случае, показалось. А спустя 13 лет искатели-энтузиасты решили, что этот и ему подобные случаи — хороший повод объявить Удмуртию одним из мировых центров йети-туризма. Так возникла идея саммита, который прошёл в окрестностях Вотkinsка в октябре 2023-го. Журналист «Новой вкладки» Иван Козлов побывал на этом мероприятии, познакомился с главными российскими исследователями снежного человека и узнал, на чём основана их вера.

Йети и человек

Днём 20 октября на территории базы отдыха «Камские дали» в Удмуртии было почти пустынно. Если бы не расставленные тут и там указатели, было бы сложно понять, что в эти дни на базе проходит нечто уникальное — Первый Всероссийский фестиваль йети. В двухдневной [программе](#) мероприятие было обозначено ещё масштабнее — как «Международный научно-практический йети-саммит».

К назенному часу на площади перед сценой начали собираться участники и гости — их оказалось человек двадцать. Наконец появился и организатор — 53-летний Валерий Сушков. Он выглядел едва ли не самым молодым среди собравшихся.

На открытии фотовыставки Валерий Сушков заявил об особой миссии отечественных искателей йети

Биография Сушкина словно подсмотрена в советских приключенческих книгах для подростков: член Русского географического общества, профессиональный путешественник и радиолюбитель, успел побывать в нескольких непростых экспедициях (в том числе на острова Карского моря, Южный полюс и острова Южной Америки), завоевать не одну престижную награду как [радиоспортсмен](#), придумать «[филатуризм](#)», запустить несколько уникальных почтовых [служб](#) (в том числе пчелинную, соколиную, собачью, самоварную) и занять пост министра в виртуальном [государстве](#) «Королевство Северный Бархант». Валерий Сушкин давно прославился за пределами родного Липецка, успел сменить несколько нетривиальных работ (например, развивал «наземный космический туризм» в Роскосмосе) и в итоге, уверовав в снежного человека, оказался здесь, в удмуртских лесах на берегу Камы.

Открывая фотовыставку «Йети и человек», Сушков сказал, что долгое время считал это существо какой-то сказкой или мифом, пока не подружился с Игорем Бурцевым (тот был вскоре представлен собравшимся как йети-посол).

— Настал тот период, — торжественно провозгласил Сушков, — когда в это сложное для мира и страны время именно наша многонациональная нация должна доказать, что мы, русские, изучаем снежного человека, что у нас есть идеологи и энтузиасты, которые тратят на это свои деньги. Эта выставка предлагает нам задуматься: не пора ли сказать, что снежный человек есть, не пора ли вернуться к той комиссии, которая была создана ещё в СССР, и не создать такую же в РФ, чтобы Академия наук обратила на нас внимание?

Йети и СССР

Снежный человек (он же бигфут, сасквоч и йети) стал неотъемлемой частью отечественной массовой культуры в 1990-е. В те годы на прилавках появились десятки разных изданий о всевозможных тайнах и загадках Вселенной, среди которых заметное место занимал йети, на тот момент уже давно и прочно вошедший в современную западную мифологию. Но один из пиков интереса к снежному человеку, к которому в своей речи отсыпал Сушков, пришёлся ещё на советские времена.

В СССР этот интерес тоже возник не на пустом месте. Исследователи йети склонны доказывать его существование, отсылая к документам и преданиям прошлого, находя его следы чуть ли не в народной мифологии. Сейчас, например, в их среде принято отождествлять йети и мифологического лешего, которого они предпочитают называть «лесовиком», чтобы отмежеваться от сказочного образа. Близкие к современным представлениям о снежном человеке как об огромном, покрытом шерстью обезьяноподобном существе сложились только в XIX веке — с лёгкой руки британских чиновников, работавших в Непале. Они утверждали, что натыкались в Гималаях или на самих йети, или на следы их присутствия.

В XX веке, с развитием альпинизма и туризма, миф о йети стал популярнее. С этого момента стали массово появляться следы и свидетельства его существования. Образ загадочного снежного человека обнаруживался

в самых разных исторических источниках и даже в священных текстах. Выводы научных исследований, не подтверждающие реального существование йети, только разжигали любопытство всё новых и новых поколений энтузиастов: миф зажил своей жизнью, и этот процесс было уже не остановить.

Участники саммита торжественно фотографировались на фоне единственного в Евразии знака «Внимание, йети!»

Можно было бы ожидать, что в СССР йети посчитают вредным суеверием, но получилось наоборот: Советский Союз оказался чуть ли не единственной страной, в которой эта тема стала предметом серьёзного научного рассмотрения. Это произошло благодаря иконе современных отечественных гоминологов (так называют себя исследователи снежного человека) — доктору исторических и философских наук биологу Борису Поршневу. Он занимался проблемами антропогенеза и считал йети деградировавшим неандертальцем. Благодаря усилиям Поршнева и его единомышленников в 1958 году даже состоялось заседание Академии наук СССР, посвящённое снежному человеку. Некоторые присутствовавшие там учёные заявили, что лично видели йети. Уже через неделю была учреждена комиссия по изучению вопроса, её создание одобрил ЦК.

Вскоре исследователи снарядили большую и дорогостоящую экспедицию на Памир. Ездившие туда учёные разных профилей сделали множество важных открытий, среди которых, правда, не было ни одного, которое хоть как-то касалось бы снежного человека. Поэтому через несколько недель комиссию распустили, а вопрос навсегда сняли с повестки Академии наук.

После этого Поршнев остался фактически одинок в своей вере в йети и на протяжении следующих лет стал превращаться в маргинала даже в глазах бывших единомышленников. В конце 1960-х он принялся за главный труд своей жизни — трактат «О начале человеческой истории». В нём учёный, которому было уже особо нечего терять, замахнулся на ревизию марксистской «трудовой» теории происхождения человека. Книгу запретили к печати. В ноябре 1972 года, спустя месяц после обсуждения, на котором решилась судьба трактата, Поршнев скончался от инфаркта.

О том, что книгу всё-таки решено напечатать, объявили уже на похоронах Поршнева, а спустя ещё несколько лет в академической среде зазвучали голоса его последователей: в 1976 году вышла первая статья молодого советского исследователя Игоря Бурцева об эволюции человека.

Йети и его преследователи

— Вы замечали, что на таких собраниях больший процент бородатых, усатых, обросших, небритых мужчин, чем где-либо ещё? — шутят друг с другом участники саммита, ожидая, пока Валерий Сушков перейдёт к следующей части церемонии. — Видимо, исследователь стремится сродниться с объектом исследования.

Хотя у Игоря Бурцева нет бороды, он как никто другой вписывается в этот образ: высокий сутулый человек, чье лицо покрыто белой щетиной, а взгляд чаще всего скрыт за цифровой мыльницей, с помощью которой он фиксирует всё происходящее вокруг. В руках у Бурцева посох, выструганный из кривой молодой берёзки — то ли просто для удобства, то ли для полноты образа. Представляя Бурцева собравшимся в «Камских далях», Сушков кричит в микрофон:

— Вот сколько, по-вашему, можно изучать снежного человека? Ну-ка?

— Десять лет! Двадцать лет, — подыгрывают ему немногочисленные собравшиеся, хотя большинство из них прекрасно знают Бурцева.

— 58 лет! — звучит правильный ответ. — 58!

Игорь Бурцев (справа) предпочитал смотреть на других участников саммита через видоискатель

Родившийся в 1940 году Игорь Бурцев посвятил исследованию снежного человека практически всю свою жизнь. Этой темой он, с подачи Поршнева, заинтересовался ещё в середине 1960-х, поэтому сейчас считается в среде гоминологов живой легендой. Не случайно именно его Сушков назначил юети-послом и доверил участие в большинстве торжественных мероприятий саммита. Пожалуй, никто в России не сделал для отечественной гоминологии столько, сколько Бурцев, который ещё при жизни Поршнева помогал ему налаживать связи с зарубежными коллегами, а затем взял дело умершего учителя в свои руки и принялся за организацию многочисленных экспедиций, конференций, издание книг, сборников и монографий.

Бурцев, по его словам, как минимум дважды ощущал присутствие снежного человека, во время своих зарубежных экспедиций вскрывал захоронения юети и, конечно, собрал бесчисленное количество свидетельств

их существования. Одно из них он привёз с собой в «Камские дали»: увидев, что Бурцев с трудом несёт какой-то огромный пакет, Сушков попытался ему помочь, но тот отшатнулся с криком:

— Осторожнее! Там след!

Выяснилось, что Игорь Дмитриевич привёз с собой слепок следа снежного человека. В официальной церемонии, в ходе которой Сушков представил гостей саммита, слепок не участвовал: Бурцев вышел на сцену без него. Впрочем, по его словам, кругом было и так достаточно следов существования йети:

— Недавно мы вместе с господином Сушковым прошлись по одной из окрестных тропинок, а потом я немного отклонился с неё в лес и тут же нашёл несколько знаков присутствия снежного человека! Они особым образом сплетают деревья и другие конструкции.

— Снежный человек, — подхватил Сушков, — для нас был, есть и будет, хотите вы этого или нет!

Вообще-то Игоря Бурцева позвали на сцену не за этим. Ему как почётному гостю фестиваля выпала честь провозгласить учреждение Всемирного дня снежного человека. Произойти это должно было 20 октября ровно в 15:30 по местному времени.

Среди гостей саммита оказались как исследователи-теоретики, так и организаторы реальных экспедиций (слева направо: Алексей Команев, Игорь Бурцев, Валентин Сапунов, Виктор Фефелов, Андрей Строганов)

Дата была выбрана не случайно. В основе устойчивости многих мифов лежит какое-нибудь значимое событие, которое предопределяет интерес к нему на годы вперёд. Например, в случае с инопланетянами и НЛО таким событием в XX веке якобы стал Розуэлльский [инцидент](#). У современных гоминологов есть свой Розуэлл:

— 20 октября 1967 года в Северной Калифорнии Роджер Паттерсон и Роберт Гимлин сняли на видео целую минуту прохода бигфута, — провозгласил со сцены Бурцев. — Это была особь женского пола, и по имени Паттерсона мы потом назвали её Патти. Это произошло 56 лет назад, поэтому организаторы саммита и предложили объявить этот день Днём снежного человека.

На часах уже было 15:30, но Бурцев увлёкся: пока Сушков не завладел микрофоном, он успел сказать, что американцы назвали это видео подделкой, а вот советские учёные с ними не согласились. В 1971 году плёнка с этими кадрами попала в СССР, и Бурцев пять недель возил её от специалиста к специалисту: по его словам, все до единого, даже

криминалисты с Петровки, 38, подтвердили её подлинность. Впоследствии такое же «заключение» сделала Джанис Картер — американка, которая, по её собственным словам, на протяжении 30 лет наблюдала за активностью йети на своей ферме в Теннесси (не сделав при этом ни одной фотографии. — Прим. ред.). Бурцев ездил к ней проводить совместные исследования.

— Так что это вполне реальные существа, — заключил Игорь Дмитриевич.

Томский исследователь аномальных явлений Виктор Фефелов заверил собравшихся, что все данные отечественных гоминологов абсолютно достоверны

До того как Сушков попросил всех несколько раз прокричать хором на камеру «Всемирный день снежного человека» и праздник наконец-то был учреждён, слово успели взять и другие участники саммита, которые рассказали о себе. В «Камских далях» в этот день собирались самые видные российские исследователи йети, и по их кратким самопрезентациям вполне можно было составить представление о том, кто и зачем сегодня занимается поисками снежного человека.

Среди приехавших на саммит Игорь Бурцев едва ли не единственный, кто посвятил жизнь исключительно исследованию йети. Большинство остальных участников снежный человек интересовал как одна из многочисленных

неразрешимых загадок и тайн Вселенной наряду с разного рода полтергейстами и аномалиями.

Анатолий Фокин представил себя как краеведа из Кирова:

— Кировская область и Удмуртия — соседи, так что я думаю, что йети есть и у нас, и у вас, и он перемещается из одного региона в другой.

Одна из сфер интересов Фокина — исследование туннелей и подземных ходов под Кировом, ими он занимался с 1970-х. Позже, в перестройку, когда Фокин начал реставрировать храмы, его стали интересовать вообще все загадки, которые попадалась ему на глаза в появившихся тогда журналах и книгах. Анатолий испытал нечто вроде профессиональной ревности, когда понял, что изрядная часть этих публикаций была посвящена Кировской области, куда в поисках йети и разных других аномалий тогда стали съезжаться исследователи вроде того же Бурцева или [руководителя «Космопоиска» Вадима Черноброва](#).

— Я тогда решил: ну как же так? — [посетовал](#) он в собственноручно снятой короткометражке. — Это же мои родные места. Я эти леса исходил вдоль и поперёк, их отлично знаю — кому, как не мне, искать это существо?

Любой из гостей фестиваля (которых, правда, было немного) мог примерить на себя шкуру йети или его детёныша

Вскоре поиск йети стал делом жизни Фокина, ради которого он бросил прибыльный бизнес в Москве и вернулся в родные края. Исследователь стал устанавливать в лесах гигантские кормушки для снежного человека, наполняя их овсом. Тот якобы приходил к кормушкам, но ни на камеры, ни на глаза Фокину так ни разу и не попался. Никакого логова краевед за много лет тоже не нашёл, поэтому в итоге пришёл к выводу, что природа йети или мистическая, или инопланетная. Развивая эту теорию, исследователь объявил, что йети и есть библейский Адам, от которого мы все произошли. Недавно он издал об этом [книгу](#). В её аннотации говорится, что в ней раскрыта библейская формула, по которой можно рассчитать срок существования нашего мира.

В чём-то похожий путь в своё время прошёл и Виктор Фефелов — известный в своём родном Томске журналист, член Русского географического общества, биохимик и один из создателей экологического центра «Биолон». В отличие от Фокина, Фефелов далёк от религии и уверен, что любое явление, которое сегодня считается аномальным, пока просто не объяснено наукой. На саммит он приехал в первую очередь как корреспондент газеты «Вечерний Томск» (в этом качестве он раскрылся, спросив у Бурцева, почему человек испытывает при приближении йети сковывающий панический ужас), но в торжественной части поучаствовал как полноправный эксперт по снежным людям. Этим спектр его интересов не ограничивается: в Томске Фефелова знают как исследователя всего аномального и необъяснимого, а с недавнего времени ещё и как борца с «фейками» о российской армии. В 2022 году он [выступил](#) свидетелем обвинения по делу экс-полицейского Виктора Лаврентьева, назвав его в суде «жертвой украинской военной пропаганды».

Йети и наука

Если в роли «бдительного патриота» Фефелов сработал в связке с государственными репрессивными институтами, то как исследователь полтергейстов он сам себе институт. После закрытия «Биолона» он продолжает проводить исследования и ставить эксперименты у себя в квартире, особо не претендуя на официальные статусы. Но среди гоминологов есть и те, кто считают йети важным звеном человеческой

эволюции и настаивают на научном признании снежного человека.

В их числе Сергей Савин — кандидат исторических наук и заведующий сектором Центральной Азии Института востоковедения РАН. Он оказался одним из самых молодых участников саммита и признался, что 30 лет назад, когда впервые прочёл о Бурцеве и других исследователях йети, не мог и представить, что окажется с ними на одной сцене. Сказав это, он сразу снизил градус пафоса:

— Не могу не добавить каплю дёгтя. Я — действующий представитель академического учреждения, но я не смог привлечь на свою сторону коллег. Скепсис пока доминирует в официальной науке, по крайней мере гуманитарной. Пока что мы можем привлечь мало научных авторитетов, но если раньше интерес к йети бился в сердцах энтузиастов, то теперь он будет пульсировать здесь в регулярном режиме, и стена недоверия, надеюсь, будет сломана.

В том же духе выступил и Валентин Сапунов — доктор биологических наук и лектор, много лет проработавший в разных университетах. Сапунов — тоже разносторонняя личность. Он, в частности, увлекается бодибилдингом, а его книги, помимо снежного человека, посвящены исследованию «мифа о глобальном потеплении» и [изучению](#) «врагов России».

На открытии йети-почты Сушков попросил тех участников, чьи руки не дотягивались до штемпеля, не огорчаться, так как действие это чисто символическое

Выступая на саммите, Сапунов рассказал о прочитанном накануне у фольклориста Сергея Максимова факте, что «у леших есть праздник, когда они бесятся, и праздник этот приходится на 7 октября», а в переводе на новый стиль получается как раз 20 октября. Сапунов счёл это глубоко символичным и добавил:

— В своих докладах я попытаюсь показать, что интерес к йети — это не экзотическая забава, а серьёзная проблема, занимаясь которой, мы можем выйти на решение многих фундаментальных и прикладных задач.

Основная часть научных докладов пришлась на второй день саммита. Из-за почти полного отсутствия зрителей лекторы читали их друг для друга, но организаторы успокоили их, сказав, что ведётся запись. Сапунов снова обратился к теме взаимоотношений официальной науки с гоминологией и, отвечая самому себе на вопрос о том, почему он как учёный сохраняет уверенность в существовании снежного человека, что называется, выдал базу:

— Дело в том, что наука всегда требует достоверных доказательств. Так вот: достоверно доказать, что снежного человека не существует, ещё труднее, чем доказать, что он существует.

Другие доводы Сапунова были выдержаны в том же ключе: якобы люди на разных концах земного шара не могут ошибаться в одном и том же, а поверить в их глобальный заговор намного труднее, чем в то, что они реально видели огромное, покрытое шерстью существо.

— Верить людям можно хотя бы потому, что фантазия их ограничена, — заключил Сапунов.

Впрочем, официальная наука остаётся глуха к подобным доводам, и оба участника саммита, которые могли бы навести мосты между нею и гоминологией — Сапунов и Савин, признают, что результаты работы в этом направлении пока что почти равны нулю.

Йети и чиновники

Первый день саммита прошёл, если можно так сказать, более продуктивно, чем второй. В темпе перемещаясь по территории «Камских далей» под руководством Сушкова, гоминологи поучаствовали в презентации автомобильного дорожного знака «Внимание, йети» (не первого в мире, но первого в Евразии), объявили о скором открытии туристической йети-тропы, поделились планами создания йети-музея и продегустировали новый сорт крафтового пива «Русский йети», сваренного специально для фестиваля. Сушков сообщил собравшимся, что он уведомил об учреждении Дня снежного человека президента России, председателя правительства и РАН. А ещё он расширил список своих фирменных почт: к соколиной, пчелиной и другим добавилась [йети-почта](#), для чего Сушков вместе с гостями фестиваля торжественно загасил специально выпущенную марку.

В общем, в два дня саммита Валерий Сушков включил всё, что, по его мнению, могло бы способствовать развитию йети-туризма. Его он определил как нечто, находящееся на стыке научно-приключенческого туризма и гоминологии. Дальше дело было за властями региона, которые на саммите пообещали подхватить этот бренд и развивать его.

— Нужно искать новые туристические образы регионов, — ответил Сушков на сакраментальный вопрос «Почему Удмуртия?», заданный на пресс-конференции одним из местных журналистов. — Сейчас многие их ищут. А СМИ периодически пестрят сообщениями о том, что неподалёку от Воткинска находят следы снежного человека. Чем мы хуже шотландцев, которые создали бренд под названием «Озеро Лох-Несс»? Однажды один чудак выложил фото оттуда — и пошло-поехало. Теперь уже сложилась историческая ситуация, когда туристы приезжают туда не ради поисков чудовища, а именно из-за бренда, который стал легендарным.

Такое сравнение, впрочем, не устроило Игоря Бурцева. Он возразил, что сравнивать йети и Несси не вполне правильно, потому что Несси — единичное явление:

— Иногда нас называют криптозоологами, но мы — гоминологи! Мы не изучаем [криптидов](#) как таковых. Проблема снежного человека намного шире: она связана с историей эволюции человека.

Бурцеву было явно не впервой сталкиваться с подобными сравнениями, потому что, несмотря на все его усилия, йети в основном продолжают воспринимать просто как диковинку. Во всяком случае власти регионов, которые обращаются к этой теме ради туристического развития, не спешат углубляться в дебри антропогенеза.

Один из участников саммита уверял остальных, что не может понять, где на этом баннере профиль Йети, а где — профиль Бурцева

Несмотря на то, что термин «йети-туризм» стал ноу-хау Сушкова, развить соответствующий бренд чиновники пытались и раньше. Например, в 2011 году Бурцева приглашали в Пермский край, где его вместе с несколькими исследователями паранормальных явлений принимали в администрации Кишертского района. Там находится знаменитая Молёбская аномальная [зона](#), где якобы регулярно видят НЛО и инопланетян. Чиновники тогда пытались развивать бренд «Молёбка — станция НЛО».

Это, кстати, относительно неплохо удалось: в Молёбке несколько лет подряд проводились фестивали, а на въезде в саму «аномальную» зону появился деревянный памятник инопланетянину, который стоит до сих пор. Даже сейчас, когда интерес властей к бренду угас, энтузиасты продолжают организовывать в Молёбку экспедиции, чем хотя бы изредка будоражат сонную сельскую жизнь.

Снежного человека тогда в Пермском крае вспоминали по касательной, просто как пример всяких аномалий.

Намного больше внимания ему уделяли в те годы в Кузбассе. В 2009 году

Игорь Бурцев [побывал](#) в экспедиции по поиску йети в Горной Шории, где власти пытались развить концепцию «Шерегеш — резиденция йети». В 2010 году там [появился](#) праздник — День снежного человека. Губернатор Аман Тулеев даже назначил награду за поимку йети: тому, кто привёл бы снежного человека к нему на чаепитие, он пообещал заплатить миллион рублей (эти деньги так и [остались](#) невостребованными). В 2011 году в Горной Шории [прошла](#) международная научно-практическая конференция по гоминологии с участием учёных из пяти стран: России, США, Канады, Швеции и Эстонии. Они констатировали наличие в Кузбассе около трёх десятков йети, бренд понемногу стал набирать силу: администрация, например, объявила конкурс «Йети-талисман», на котором первенство досталось изображению бигфута в шахтёрской каске.

Организаторы конференции смогли увлечь поисками снежного человека даже боксёра Николая Валуева. За пару лет до этого британец Дэвид Хэй отобрал у него чемпионский титул, так что Валуев, возможно, испытывал экзистенциальный кризис и поэтому согласился на двухдневную экспедицию в горы Кузбасса, о которой осталось множество [фотосвидетельств](#). Найти йети ему так и не удалось.

Впрочем, градуса воодушевления Игоря Бурцева это нисколько не снизило, тем более что в том же году его, градус, подогрел ответ премьер-министра РФ Владимира Путина журналисту американского издания *Outdoor Life*. Отвечая на вопрос, верит ли он в йети в сибирской тайге, Путин ответил: «Вполне возможно». Бурцев воспрянул, [назвав](#) это «хорошим знаком». В течение следующих нескольких лет он вместе с единомышленниками совершил ещё несколько экспедиций в Кемеровскую область. Их поддержали местная администрация и лично Аман Тулеев, но найти снежного человека это не помогло.

Гости и участники йети-саммита в компании снежных людей

Тем не менее бренд «Кузбасского йети» оказался довольно успешным, местные бизнесмены и туроператоры продолжают эксплуатировать его и сейчас. В Удмуртии у этой темы тоже как будто бы есть неплохой потенциал. Во всяком случае региональные чиновники в это верят, если судить по словам сотрудника администрации Воткинского района Айрата Газимзянова, который побывал на официальной части саммита.

— Мы уверены, — сказал он, — что потоки туристов будут приезжать в наши «Камские дали», ведь теперь и дорожный знак, и музей, и вся эта йети-культура позволит всем узнать наш район.

В этом месте Газимзянова прервал Бурцев, явно недовольный тем, что в словах чиновника не проступала уверенность в существовании снежного человека в Удмуртии.

— Секундочку, — воскликнул он, — мне тут рассказали случай, что в 2010 году в Воткинске один человек посмотрел в окно и увидел это существо прямо перед собой.

Следующая чиновница — заместительница главы Воткинска по социальным

вопросам Жанна Александрова — тоже предпочла обойти стороной тему йети и его поисков, сосредоточившись на туризме и развитии региона. Её выступление Бурцев не прокомментировал, зато Виктор Фефелов официальной частью остался более чем доволен:

— Хорошо, что такие процессы начинаются именно отсюда, с этого места, где йети, возможно, бродит рядом и слушает то, что мы говорим в микрофон. И я думаю, что йети одобряет нас, одобряет администрацию Воткинского района и всех организаторов. Наука ведёт нас к счастью, — заключил Фефелов. — Давайте мы ей поможем.

Йети и скептики

Утром второго дня саммита на улице стало ещё прохладнее, а территория «Камских далей» — ещё пустыннее. В полдень пространство оживили два аниматора в пушистых белоснежных костюмах, которые под энергичную музыку бродили по центральной площади, изображая йети и за неимением зрителей пугая преимущественно друг друга. Здесь же, на площади, организаторы поставили тантамареску с изображением маскота фестиваля — бело-голубого русского йети. Можно было засунуть голову в овальную прорезь и сфотографироваться в его образе.

Программа этого дня предполагала торжественное открытие аллеи гоминологов. Для этого в «Камские дали» пригласили школьников-волонтёров, которых Сушкин представил как организацию «Йети-дети». Их роль заключалась в том, чтобы помогать участникам носить таблички, которые те устанавливали под недавно высаженными молодыми кедрами. Каждому кедру присваивалось имя кого-то из участников саммита (первым, конечно, стал Бурцев) или российских учёных, которых уже нет в живых. Среди последних — уже упомянутый Поршнев и его ближайшая соратница Мария-Жанна Кофман — хирург, альпинистка, участница Великой Отечественной войны и узница ГУЛАГа, ставшая одной из пионерок отечественной криптозоологии и в одиночестве умершая в парижском доме престарелых в 2021 году. Бурцев был единственным, кто навещал её до последних дней.

Передвижение участников от одного кедра к другому прервал прямой эфир на «Радио России», о котором заранее договорился Сушкин. В назначенный

час он созвонился с ведущими: после его краткого рассказа о йети-саммите те попросили передать трубку Игорю Бурцеву, с которым, очевидно, не раз общались раньше. Почти никто из присутствующих не услышал вопрос ведущих, прозвучавший из динамика, но Бурцев начал энергично на него отвечать:

— ... были даже случаи смешения, скрещивания снежного человека с обычным. Такие случаи наблюдались у индейцев, и даже у нас в России был один такой случай, я его долго изучал.

— Ой-ой-ой-ой-ой, — зазвоновалось радио. — А вот если, например, всё-таки удастся поймать йети — получится дать ему паспорт РФ?

Сушков заверил, что паспорт РФ снежному человеку обязательно дадут, на то он и русский йети. Судя по тону ведущих, они не очень поверили в эту перспективу и вообще сохранили крайне скептический настрой.

К нему, впрочем, никому из присутствующих было не привыкать. Отключившись от эфира, участники саммита продолжили церемонию, и йети-дети передали следующую табличку Сергею Савину, которому предстояло открыть кедр имени себя. Стоя у маленького деревца с именной табличкой, он растрогался и снова не удержался от того, чтобы не заострить внимание на всеобщем скепсисе:

— Я бьюсь, чтобы привлечь на свою сторону коллег, но результат, честно скажем, пока скорее отрицательный. Мне даже говорят: ещё раз про твоего йети услышим — вообще из рядов исключим. Ну так что ж, здесь вообще много исключённых. И я рад быть среди них.